

Цзян Е был как конь, выпущенный на простор: его трудно было остановить. Он сам по себе носился и играл. Се Чэнь не мог следовать за ним, хотя парень был беспечным, но вовсе не глупым, даже очень умным. Он остался на шезлонге, улыбаясь, и смотрел в сторону, откуда доносился голос Цзян Е.

Се Юань, только что сойдя с самолета, поспешил к месту назначения, словно разгневанная жена, спешащая поймать мужа на измене. Его черные волосы, казалось, вот-вот задымятся от ярости. За ним следовал Сюй Шунянь.

— Ты приехал сюда, даже не сообщив дяде Се? — спросил Сюй Шунянь.

— Что сообщать? Я не ребенок. И как я могу ему сказать? Что самый успешный внук семьи Се бросил компанию и поехал на остров развлекаться?

— Эти светские львицы, наверное, уже выстроились в очередь, чтобы прыгнуть в море.

Се Юань продолжал бежать, говоря:

— Хотя я бы с удовольствием посмотрел, как эти фанатки устраивают «пельмени» в воде.

— Только посмотрите на их лица, а они еще лезут к моему отцу за контактами старшего брата.

— Фу.

Цзян Е, впервые наслаждавшийся ночным морем, вернулся, довольный и счастливый. Рукава его рубашки были закатаны, штаны тоже подняты, обнажая белые руки и ноги. Хотя вода их и не касалась.

Он бежал по мягкому песку, босиком, подгоняемый ветром и волнами:

— Босс! Ты поверишь, если я скажу, что поймал краба?

— Этот парень бежал быстрее призрака. Я поймал его несколько раз, но потом отпустил.

— Думаю, теперь он ночью точно не вылезет.

Два шезлонга стояли рядом, и большие пальмы кокосовых деревьев слегка заслоняли свет луны и фонарей. Цзян Е плюхнулся на свободное место, оперся головой на руки, закинул одну ногу на другую и уставился на звезды:

— Босс, здесь воздух такой чистый, звезды ярче, чем у нас.

— В городе Чжоу слишком много смога. Когда я приезжал сюда на съемки, даже без увлажняющего крема кожа была мягкой, не то что у нас, где все сухо.

— Хорошо, что у меня от природы хорошая кожа, иначе пришлось бы долго ухаживать.

Цзян Е опустил ногу, положил одну руку на голову и, повернувшись к боссу, сказал:

— Но, босс, ты действительно удачлив. Умный, с хорошей фигурой, красивый, кожа даже лучше, чем у меня.

— Дай мне потрогать, и я перестану завидовать.

Цзян Е перевернулся и с энтузиазмом подвинул свой шезлонг ближе к Се Чэню. Теперь они почти соприкасались.

Се Чэнь носил солнечные очки, и Цзян Е думал, что это для защиты от песка, который поднимал ветер. На самом деле, он просто боялся, что Цзян Е сделает что-то неожиданное, и он не сможет скрыть свои чувства.

Но, как говорится, чего боишься, то и случится.

Услышав, как Цзян Е приближается, Се Чэнь почувствовал, как веко под очками дернулось.

Цзян Е, опершись головой на руку, стал играть с лицом босса, щипая его за щеки, затем за подбородок, и наконец нажал пальцем:

— Эластичность отличная, ставлю пятерку.

Ночной ветерок был легким, но чувствовался. Цзян Е остановился:

— Мы не возвращаемся в комнату? Ты же недавно... выздоровел, не простудись бы.

Цзян Е говорил это с некоторой виной. Ведь босс заболел, стоя у его могилы.

Опустив глаза, он увидел, что Се Чэнь расстегнул несколько пуговиц на рубашке, обнажив ключицу, которая в тени выглядела как картина.

— Застегни одежду, сквозняк.

Цзян Е провел пальцем вниз, естественно собираясь застегнуть пуговицы, и случайно коснулся ключицы, а затем груди.

Се Чэнь напрягся, крепко держась за шезлонг, закрыв глаза и не двигаясь. Он надеялся, что Цзян Е отодвинется, но в то же время хотел, чтобы он подошел еще ближе.

Одежда в руках Цзян Е могла принимать любую форму, но для окружающих ничего не менялось. Как будто два параллельных мира существовали одновременно, и происходящее в одном не влияло на другой.

Пальцы Цзян Е коснулись груди Се Чэня, и он замер. Глаза его блеснули, губы сжались. Сжатый кулак медленно разжался, превратившись в ладонь.

Се Чэнь не двигался, видя, что Цзян Е ничего не делает. Он не почувствовал облегчения, наоборот, напряжение только усилилось. Его интуиция, казалось, была слишком точной.

Прежде чем он успел вздохнуть, на его груди оказалась теплая ладонь, идеально подходящая по размеру. Она не просто легла, но и слегка сжала.

— Босс, твоя грудь просто потрясающая.

Цзян Е, сначала смутившись, теперь не мог остановиться. Это было лучше, чем щипать щеки. Видимо, мужчины больше ценят фигуру, чем лицо.

Се Чэнь подумал, что лучше бы он продолжал щипать его за щеку. Грудь горела, как будто его ладонь подожгла ее, но он делал вид, что ничего не происходит.

Цзян Е, увлекшись, решил, что лучший способ мотивировать мужчину заниматься спортом — это показывать ему идеальное тело. Его собственное тело было неплохим: высокий рост, длинные ноги, хорошие пропорции. Но по сравнению с мускулистыми мужчинами он был просто «худышкой». Он не ленился ухаживать за собой, но был слишком молод, чтобы серьезно заниматься спортом, любил поесть и был ленив. Его планы по тренировкам откладывались до самой смерти, и он так и не накачал мышц. Теперь, оказавшись рядом с идеальным примером, он не мог упустить возможность.

Когда тепло исчезло, Се Чэнь наконец смог вздохнуть. Но прежде чем он успел встать, на его ноги опустился вес.

Цзян Е сел на него!

Он покинул шезлонг, сначала хотел потрогать сбоку, но это казалось неудобным и больше походило на массаж. Поэтому он просто перешагнул и сел сверху. В последнее время, проводя все время с боссом, он стал смелее и чувствовал себя с ним очень близко.

Сев, он начал внимательно изучать. Сначала двумя руками он сжал грудь:

— Вау, это действительно круто.

— Грудь намного лучше, чем моя плоская.

Цзян Е водил руками туда-сюда, затем остановился на пуговицах, которые он только что застегнул. Он знал, что они бесполезны, и решил расстегнуть их.

Луна, которая еще недавно ярко светила, теперь скрылась за облаками, словно стесняясь.

Цзян Е, не обращая внимания на это, ловко расстегнул одну, две, три пуговицы.

Се Чэнь должен был встать, но не мог! Непонятно, почему, хотя казалось, что ничего нет, он чувствовал вес и давление! Если бы не тень от пальм и отсутствие яркого света, было бы видно, как его уши покраснели.

Цзян Е, как ни в чем не бывало, расстегнул рубашку, обнажив крепкие грудь и живот. Красивые линии мышц уходили вниз, к поясу брюк.

— Глоток.

Цзян Е сглотнул слюну. Дома, в городе Чжоу, он видел его тело, но мельком, и это было совсем не то, что сейчас, когда он сидел сверху.

— Глоток.

Цзян Е положил руку на грудь, признаваясь самому себе, что ему это нравится.

— Босс, твое тело просто идеально. С твоим лицом и фигурой, даже без твоего состояния, ты мог бы покорить и мужчин, и женщин.

Цзян Е наклонился:

— Эти трапеции, линия талии... просто восхитительно.

Рука скользнула по мышцам:

— Босс, я видел, как ты завязываешь полотенце, и заметил, что твоя талия сильная и узкая, а сзади — идеальный треугольник.

— Настоящая «собачья талия», без промаха.

— Эх, последнее было лишним.

Се Чэнь изо всех сил старался не выдать себя. Но, как ни старайся, невозможно остаться равнодушным, когда тот, кого ты любишь, трогает тебя с головы до ног.

Цзян Е, восхищенно осмотрев его, наконец заметил, что под ним что-то не так. Опустив взгляд, он быстро встал.

— Ну... это нормально. Мы только что выпили, море, свет... атмосфера располагает. Молодость, ничего страшного.

Цзян Е провел рукой по носу, скорее успокаивая себя, чем босса. Затем он вспомнил, что он всего лишь дух, и зачем ему смущаться. Сделав два шага, он вернулся.

Се Чэнь уже встал. Морской бриз не смог унять жар в его груди. Он посмотрел вниз, слегка раздраженный. Это уже не первый раз, и если Цзян Е продолжит так себя вести, он точно сойдет с ума.

— Возвращаемся? — спросил Цзян Е, подходя. Небо уже потемнело:

— Похоже, снова будет дождь.

<http://bllate.org/book/15424/1364522>